

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

для рассмотрения со стадии предварительного слушания. Соответствующее изменение необходимо внести в УПК РФ.

Таким образом, вопросы изменения обвинения в судах апелляционной и кассационной инстанций должны более подробно регламентироваться в УПК РФ, и принятый Федеральный закон № 433-ФЗ пока их полностью не решает.

О СОБЛЮДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РФ № 433-ФЗ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2010 г.

А.А. Плашевская

В целях обеспечения реализации права на справедливое судебное разбирательство Европейский суд по правам человека¹ не отрицает возможность существования в национальном уголовном процессе производства по пересмотру решений в порядке надзора, однако предъявляет к нему определенные требования, обеспечивающие его исключительный характер.

В силу того, что Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов Российской Федерации)² (далее ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ) предусматривает качественно новую систему обжалования решений по уголовным делам, в рамках которой предусмотрен новый тип надзорного производства, необходимо проанализировать, насколько последний соответствует тем требованиям, которые выдвигает Европейский суд к его возможному существованию.

Анализ решений Европейского суда позволяет выделить три группы требований.

К первой группе относятся требования, связанные с самой возможностью существования, сущностью и назначением производства, в порядке которого может пересматриваться окончательный приговор суда: во-первых, целью пересмотра окончательного и вступившего в законную силу приговора должно быть исправление судебных ошибок и

¹ Далее – Европейский суд.

² <http://www.rg.ru>

ошибок в отправлении правосудия, а не возможность добиться повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу¹ (т.е. не процесс во имя самого процесса); во-вторых, пересмотр не должен рассматриваться как замаскированное обжалование, и одна лишь возможность двух взглядов по делу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправданно, по мнению Европейского суда, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств².

Следует отметить, что ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ в целом выдерживает идею исключительности (экстраординарности) надзорного производства, предназначением которого является исправление судебной ошибки, а не обжалование в целях повторного рассмотрения дела. Об этом свидетельствуют, в частности, нормы, регламентирующие решения, подлежащие обжалованию (из решений судов, вынесенных по первой инстанции, обжалованию подлежат лишь решения судов уровня субъекта РФ и приравненных к ним военных судов и только если они были предметом апелляционного рассмотрения ч. 3 ст. 412.1 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ); основания пересмотра решений в порядке надзора (каковым является лишь законность ч. 2 ст. 412.1 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ); отсутствие ревизионного начала (ст. 412.12 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ предусматривает, что суд надзорной инстанции ограничен доводами надзорной жалобы или представления (лишь в интересах законности³ Президиум Верховного Суда РФ вправе выйти за пределы этих доводов и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебное решение)⁴; наличие единственной инстанции, пересматривающей решения в порядке надзора (в соответствии с ч. 1 ст. 412.1 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ таковой является Президиум Верховного Суда РФ).

Ко второй группе относятся требования, связанные с определением пределов прав надзорной инстанции.

¹ См., например *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Радчиков против Российской Федерации от 24 мая 2007 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая - электр. дан. (39 кб.). М. АО КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос ун-та, свободный

² См., например *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации от 24 мая 2007 года // Там же.

³ Следует отметить, что отсутствие легального определения термина «законность», скорее всего, вызовет различные его понимания в теории и практике применения норм данного закона, в связи с чем критерии применения ревизии видятся весьма размыто.

⁴ Положения об отсутствии (по общему правилу) ревизионного начала при производстве в порядке надзора весьма системно дополняется положением о полном действии ревизионного начала при кассационном пересмотре (ст. 401.16. ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ).

Во-первых, Европейский суд подчеркивает, что федеральный законодатель, предусматривая возможность отмены вступившего в законную силу приговора и пересмотра уголовного дела, обязан сформулировать точные и четкие основания подобной отмены (с учетом того, что речь идет о таком решении судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым, следовательно, окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания), и такие основания не должны быть идентичны закрепленным в национальном законодательстве основаниям для кассационного пересмотра дел.

Применительно к данному требованию положения ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ вряд ли можно признать удовлетворительными. Так, согласно ч. 1 ст. 412.9 и ч. 1 ст. 401.15 ФЗ от 29.12.10 г. №433-ФЗ предусмотрены идентичные основания для пересмотра приговоров, определений, постановлений в кассационном и надзорном порядках, и ими являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Аналогичные основания отмены судебных решений предусмотрены и для кассационного порядка.

В качестве положительного шага законодателя можно отметить то, что он попытался разграничить кассационное и надзорное производства по объекту обжалования. Если проанализировать положения норм ч. 2 ст. 401.3 и ч. 3 ст. 412.1 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ, то с совершенной очевидностью можно сделать вывод, что в порядке надзора могут быть обжалованы лишь ограниченные виды решений, вступившие в законную силу, причем решения судов первой инстанции только при условии их обязательного обжалования в апелляционном порядке (т.е. после их проверки с фактической стороны – с позиции обоснованности и справедливости).

Во-вторых, согласно позиции Европейского суда¹ основанием пересмотра приговоров в порядке надзора может стать только нарушение процессуальных норм, к которым он относит, например, ошибки подсудности, серьезные нарушения норм процессуального права или злоупотребление должностными полномочиями.

Данное требование Европейского суда не нашло отражения в положениях ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ. Как уже отмечалось, в соответствии с ч. 1 ст. 412.9 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ основаниями отмены реше-

¹ См., например: *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Пшеничный против Российской Федерации» от 14 февраля 2008 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. -электрон. дан (39 кб.). М.: АО КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. 6-ки Том гос. ун-та, свободный.

ний суда в порядке надзора являются не только существенные нарушения уголовно-процессуального, но и уголовного закона¹.

Представляется, что требования правовой определенности должны предопределять невозможность расширения оснований пересмотра решений в порядке надзора за счет включения в их число нарушений уголовного закона. Оспариваемые нарушения уголовного закона являются весьма очевидными, а значит, достаточно выявляемыми и должны служить основаниями для пересмотра в рамках обычных проверочных инстанций.

Более того, думается, что анализ нарушения уголовного закона как основания отмены или изменения решения в порядке надзора по конкретному уголовному делу обусловит необходимость исследования обоснованности и справедливости вынесенного судебного решения, которые не являются критериями оценки надзорной инстанции.

В-третьих, если речь идет об отмене оправдательных приговоров, то федеральный законодатель был обязан сформулировать безусловные и исчерпывающие основания к их отмене. В противном случае искажаются критерии допустимости отмены окончательных приговоров, вытекающие из Конституции Российской Федерации и п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции².

В ФЗ от 29.12.10 № 433-ФЗ в самостоятельной норме не установлены специальные (отличные от тех, которые установлены для обвинительных) основания отмены или изменения оправдательных приговоров. В соответствии с ч. 2 ст. 412.9 и ст. 401.6 ФЗ от 29.12.10 № 433-ФЗ для кассационного и надзорного производств действует общее правило, согласно которому пересмотр решений судов, влекущих ухудшение положения осужденного, оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается, во-первых, в срок, не превышающий одного года со дня вступления в законную силу, и, во-вторых, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

¹ Следует отметить, что в литературе по вопросу включения в число оснований пересмотра решений в порядке надзора существенных нарушений уголовного закона были высказаны различные суждения. См., например: *Дикарев И.С.* Понятие «фундаментальное нарушение» в уголовном процессе // *Российская юстиция* 2009 № 6. С. 49-51; *Коятин Н.Н.* Правило о недопустимости поворота к худшему в суде надзорной инстанции // *Уголовный процесс*. 2009. № 5; *Смирнов А.В.* О понятии фундаментальных нарушений закона в практике Конституционного Суда Российской Федерации // *Российская юстиция* 2008 № 5.

² См., например: *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Радчиков против Российской Федерации от 24 мая 2007 года»* // *КонсультантПлюс* [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система. Версия Проф. сетевая-электр. дан. (39 кб.). М.: АО КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер сеть Науч. 6-ки Том гос. ун-та, свободный.

Следует отметить, что в данном случае законодатель также пошел по принципу общности оснований отмены с применением норм о повороте к худшему и для кассационного и надзорного производства, что вряд ли можно признать правильным. Кроме того, формулировки оснований достаточно размыты, что может привести к их неоднозначному пониманию.

К третьей группе относятся требования, обеспечивающие реализацию права на справедливое судебное разбирательство и права на доступ к правосудию участников уголовного судопроизводства и при пересмотре решений в порядке надзора.

Во-первых, в силу того, что одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызывали сомнения, существование права на пересмотр приговора, вступившего в законную силу, не может быть безграничным и должно иметь строгие временные границы¹. Пропуск срока обжалования в порядке надзора, по мнению Европейского суда, должен влечь безусловный отказ в пересмотре решения, вступившего в законную силу.

Весьма прогрессивным в этом смысле является установленное в ст. 412.2 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ правило о том, что судебные решения могут быть обжалованы в порядке надзора в течение одного года со дня их вступления в законную силу (пропуск срока по уважительной причине влечет возникновение права на его восстановление). Данное положение действительно является важнейшей гарантией правовой стабильности (ни подсудимый, ни потерпевший не могут бесконечно долго находиться в состоянии неопределенности и ожидания окончательного (неизменного по своему содержанию) решения по делу).

Во-вторых, рассмотрение дела в суде надзорной инстанции должно предполагать, что в случае возбуждения надзорного производства стороны должны быть извещены о дате рассмотрения. Более того, право быть уведомленным о дате судебного заседания и принимать участие в нем не должно ставиться в зависимость от того, изъявило ли лицо желание на участие при рассмотрении дела в порядке надзора или нет (например, в тексте надзорной жалобы или в отдельном ходатайстве)².

¹ См., например: *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Собелин и другие против Российской Федерации»* от 3 мая 2007 года; *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Федин против Российской Федерации»* от 27 июля 2006 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая.-электр. дан. (39 кб.). М.: АО КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

² См., например: *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Стадудин против Российской Федерации»* от 18 октября 2007 года // Там же.

В Федеральном законе от 29.12.10 г. № 433-ФЗ в ч. 1 ст. 412.10 предусмотрено обязанность извещения о дате и времени участников.

В-третьих, сторонам должна быть обеспечена реальная возможность донести свою позицию по делу, в том числе и возможность знакомиться с необходимыми документами, даже в тех случаях, когда рассмотрение жалобы или представления не влечет ухудшения положения заявителя¹.

В соответствии с ч. 6 ст. 412.9 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ если участники процесса явились в судебное заседание, то им предоставляется право выступить по существу дела. При этом о возможности ознакомления и получения копий надзорных жалоб (представлений), а также вынесенных промежуточных решений (Постановление об отказе в передаче надзорной жалобы (представления) для рассмотрения, Постановление о передаче надзорной жалобы (представления) для рассмотрения) в данном законе ничего не сказано. В связи с этим положение ч. 2 ст. 407 УПК РФ выглядит более прогрессивным.

В-четвертых, право на справедливое судебное разбирательство предполагает, что лицо, обвиненное в совершении преступления, как правило, должно иметь право лично присутствовать и эффективно участвовать (всеми не запрещенными процессуальным законом способами) в судебном заседании, в том числе и в надзорной инстанции.

В Федеральном законе от 29.12.10 г. № 433-ФЗ в ч. 3 ст. 412.10 предусмотрено обязательное участие прокурора. В отношении остальных участников сказано, что они принимают участие в судебном заседании. Положение, согласно которому участники принимают участие в судебном заседании надзорной инстанции только при наличии ходатайства об этом, действует и сейчас. В связи с этим ничего принципиально нового данная норма не содержит. Более того, она носит более общий, по сравнению с положениями ч. 2 ст. 407 УПК РФ, характер.

Представляется, что в силу необходимости соблюдения процессуального равноправия сторон и следуя требованиям Европейского суда, наряду с обязательным участием прокурора должно быть предусмотрено и обязательное участие осужденной и потерпевшей.

В-пятых, сам пересмотр приговора в порядке надзора должен быть осуществлен в разумный срок, который должен оцениваться в свете обстоятельств дела и согласно критериям, установленным прецедентным

¹ См. например *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Станислав Жуков против Российской Федерации»* от 12 октября 2006 года; *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Алдошкин против Российской Федерации»* от 12 октября 2006 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая.-электр. дан. (39 кб.). М.: АО КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный

правом, в частности сложности дела и поведения заявителя и соответствующих властей¹.

В ст. 412.6 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ устанавливаются дифференцированные сроки рассмотрения надзорной жалобы (представления): в течение месяца с момента поступления и в течение двух месяцев, если было истребовано уголовное дело. Период, в течение которого уголовное дело истребовалось, не включается в течение срока. Такое положение более (чем ст. 406 УПК РФ) детально регулирует течение срока при истребовании уголовного дела.

Само судебное заседание должно быть проведено не позднее двух месяцев со дня вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд надзорной инстанции (ч. 1 ст. 412.10 ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ). Данный срок является более длительным по сравнению с месячным сроком, установленным ч. 1 ст. 407 УПК РФ.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в целом надзорное производство в том виде, в котором оно регламентировано ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ, носит экстраординарный (исключительный) характер, представляет собой достаточно новый для современного уголовного процесса способ обжалования² и во многом соответствует требованиям Европейского суда. При этом все же необходимо более детально разграничить основания пересмотра окончательных решений, вступивших в законную силу в кассационном и надзорном порядках.

¹ См., например: *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Фадин против Российской Федерации» от 27 июля 2006 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. - электр. дан. (39 кб.). М.: АО КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер сеть Науч 6-ки Том. гос. ун-та, свободный.

² Анализ норм ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ позволяет сделать вывод, что в современном уголовном процессе появляется новый тип производства в порядке надзора, который по своей сущности далек от надзорного производства, предусмотренного УПК РФ. Аналогом действующего надзорного производства по УПК РФ является кассационное производство, регламентированное ФЗ от 29.12.10 г. № 433-ФЗ.